

р. / стр. 40

Viewing the Business End of the Pipeline

Russia Seeks Bigger Asia – Pacific Footprint

Практическая сторона трубы

Россия – за расширение присутствия в АТР

Tech Trends р. / стр. 8
Новые технологии

The latest cutting-edge tech solutions
Передовые разработки и решения
для отрасли

р. / стр. 24

**Corrosion Kills! Transneft, Service
and Supply Cos Seek Standards
Upgrade in Response**

Компании обращают внимание
на качество и безопасность
трубопроводов

Kurdistan's Natural Gas Resources May Become a Game-changer Over the Longer Term

Запасы природного газа Курдистана могут изменить правила игры в регионе

Olgu Okumuş

Олгу Окумуш

If a firm manages to create a dominant position in the Kurdistan Region of Iraq (KRG) oil business this could, in the long term, open a door to the gas business, as it did in the Caspian zones in the 1990s, when the Baku – Tbilisi – Ceyhan oil pipeline prepared the ground for the South Caspian gas pipeline and TANAP, the Trans-Anatolian gas pipeline. A similar future may be possible for the KRG and the firms working within it. The KRG's proven gas reserves are estimated at 2.8-5.7 trillion cubic meters (tcm). That is about four times more than Azerbaijan's reserves. In the perspective of the southern energy corridor projects, KRG's natural gas sources may become a game-changer over the longer term.

Если какой-либо компании удастся занять доминирующее положение в нефтяном бизнесе Курдского района Ирака (КРИ), то в долгосрочной перспективе она сможет получить доступ и к нефти, как случилось в Каспийском регионе в 1990-х годах, когда нефтепровод Баку – Тбилиси – Джейхан подготовил почву для Южно-Каспийского и Транс-Анатолийского газопроводов (TANAP). Подобные перспективы представляются реальными для КРИ и работающих в этом регионе компаний. Доказанные запасы газа КРИ оцениваются в 2,8-5,7 трлн м³, почти вчетверо превышая запасы Азербайджана. В ближайшем будущем для проектов Южного энергетического коридора резервы природного газа Курдского района Ирака могут стать фактором, который, в долгосрочной перспективе, изменит правила игры.

Up till now Azerbaijan's offshore gas fields remain the sole source for the southern energy corridor. A gas pipeline running from the KRG and Azerbaijani gas for European and Turkish markets. As BP is the leader of the Azeri offshore consortium, a firm that ended up driving KRG gas to Turkey could eventually find itself competing with BP on the global market.

The Southern Energy Corridor Project (SECP) is a gas transit infrastructure project running from the Caspian Sea to Europe via Turkey and the Balkans. The SECP is at the top of Eurasian energy security concerns, since the Russia-Ukraine gas crisis of 2005. European countries affected by the crisis diagnosed their gas supply system as overly dependent on

В настоящее время шельфовые газовые месторождения Азербайджана все еще остаются единственным источником ресурса для Южного энергетического коридора. Газопровод, проложенный из КРИ в Турцию, мог бы создать конкуренцию между газом из Курдистана и Азербайджана на европейском и турецком рынках. Поскольку компания BP Azerbaijan руководит консорциумом («Азербайджанская международная операционная компания», АМОК), разрабатывающим блок нефтяных месторождений Азери – Чираг – Гюнешли, то компания, которая будет осуществлять транспортировку газа из КРИ в Турцию, в конечном счете, окажется конкурентом BP на мировом рынке.

Проект Южного энергетического коридора (SECP) представляет собой проект инфраструктуры по транспортировке

Olgu Okumuş is an affiliated lecturer in energy diplomacy at Sciences Po, Paris and director of strategy department at LEO energy diplomacy and political risk advisors. She is also PhD candidate at Sciences Po, Paris, where her research focuses on Turkey's energy transit policy.

This article was first published on www.eurpeanenergyreview.edu on April 11, 2013. It is reprinted here with the permission of the publisher.

Олгу Окумуш – лектор Института политических исследований в Париже. Возглавляет стратегический отдел в группе советников LEO по энергетической дипломатии и политическим рискам, также готовит диссертацию в Институте политических исследований (Sciences Po) в Париже. Область ее исследований – политика Турции в области транспортировки энергоносителей.

Статья была впервые опубликована на www.eurpeanenergyreview.edu 11 апреля 2013 года. Перепечатана с разрешения издательской организации.

- The BTC pipeline project (Baku — Tbilisi — Ceyhan).
- Нефтепровод «Баку — Тбилиси — Джейхан».

Russia and, by consequence, highly vulnerable. This is reason enough for European energy companies to compete in order to become a part of the SECP.

Azerbaijan as the Sole Source for the SECP

However, the SECP targeted the entire Caspian area's resources, but some economical, political, and legal challenges jeopardized full access to all Caspian sources. Economically, the exploration and production costs for oil and gas in the Caspian Sea Basin (\$5 per barrel) are seen as relatively high compared to costs in the Middle East (\$1 per barrel). As the region has no direct access to navigable international waterways, all littoral states are dependent on each other for trade and transportation of oil and gas. This challenge creates high transit fees and a complex legal aspect. The Caspian Basin has neither legal status nor regime – i.e., it is unclear if the body of water is a lake or a sea. The qualification of the Caspian as a sea or a lake directly affects the delimitation of territorial waters and sovereignty for exploring and exploiting natural resources. In the absence of a legal framework, littoral states cannot make separate agreements or envision a trans-Caspian pipeline project.

Therefore, Western investors have excluded Kazakhstan and Turkmenistan gas sources from the SECP. Turkmenistan has chosen to direct its energies towards Eastern markets, in particular China. All in all, Azerbaijan's gas fields remain the only reliable Caspian sources. But in the future Azerbaijan may not be longer the sole Caspian gas source for the SECP. Located 1,000 kilometers away from Baku, the Kurdistan Region of Iraq (KRG) holds 2.8 tcm of gas reserves – some four-five times more than Azerbaijani reserves, and may at some point be able to supply its gas to Europe. Considering the KRG's current challenges for oil and gas exploration and exportation, it is worth applying Azerbaijan's rising star model to the KRG.

How Azerbaijan's Star Rose in the Energy Industry

Since the collapse of the Soviet Union, Azerbaijan has made substantial progress in developing its hydrocarbon resources. The State Oil Company of Azerbaijan Republic (SOCAR) participates in Azerbaijan's international hydrocarbon export projects. Besides SOCAR, a second main player of Azerbaijan energy is BP, which is been involved in the region since 1992, is the largest foreign investor. BP leads the Azerbaijan International Operating Company (AIOC), which operates Shah Deniz fields, which are the main supply sources for the SECP.

газа от Каспийского моря в Европу через Турцию и балканские страны. Этот проект является самым важным для решения проблем евразийской энергетической безопасности с тех пор, как разразился российско-украинский газовый кризис 2005 года. Пострадавшие от него европейские страны констатировали полную зависимость своих систем газоснабжения от России и, как следствие этого, свою высокую уязвимость. Этой причины стало вполне достаточно для европейских энергетических компаний, чтобы они начали соперничать между собой за право войти в проект SECP.

Азербайджан как единственный источник проекта Южного энергетического коридора

Изначально проект SECP был ориентирован на ресурсы всего Каспийского региона, однако некоторые экономические, политические и правовые проблемы поставили под угрозу полный доступ ко всем Каспийским источникам энергоресурсов. С экономической точки зрения расходы на разведку и добычу нефти и газа в Каспийском бассейне (\$5 за баррель) представляются относительно высокими по сравнению с затратами на Ближнем Востоке (\$1 за баррель). Поскольку регион не имеет прямого доступа к судоходным международным морским путям, все прибрежные страны зависят друг от друга в вопросах торговли и транспортировки нефти и газа. Эта проблема является причиной высоких транзитных ставок и сложного правового аспекта. Каспийский бассейн не имеет ни правового статуса, ни установленного режима – т.е. непонятно, является ли этот водный объект озером или морем. Характеристика Каспия как моря или озера напрямую влияет на делимитацию территориальных вод и суверенитет для разведки и разработки природных ресурсов. Из-за отсутствия законодательной основы прибрежные страны не могут заключать отдельные соглашения или представлять себе концепцию проекта транскаспийского трубопровода.

По этой причине западные инвесторы исключили газовые источники Казахстана и Туркменистана из проекта SECP. Туркменистан решил направить свои усилия на восточные рынки, в частности, в Китай. В итоге газовые месторождения Азербайджана остаются единственным надежным каспийским источником, но в будущем ситуация может измениться. Расположенный в 1 000 км от Баку, Курдский район Ирака (КРИ) обладает запасами природного газа, составляющими 2,8 трлн м³ – это в четыре-пять раз больше запасов Азербайджана. Вполне возможно, что газ из КРИ в какой-то момент начнут поставлять в Европу. Учитывая текущие проблемы разведки и добычи нефти и газа в КРИ, заслуживает внимания применение к этому региону азербайджанской модели «восходящей звезды».

Как возшла звезда Азербайджана в энергетической промышленности

После распада Советского Союза Азербайджан добился существенного прогресса в разработке своих углеводородных ресурсов. Государственная нефтяная компания Азербайджанской Республики (ГНКАР) принимает участие в международных проектах по экспорту углеводородов, осуществляемых Азербайджаном. Вторым основным игроком в энергетике Азербайджана является компания BP, которая работает в регионе с 1992 года и является крупнейшим иностранным инвестором. Компания возглавила консорциум АМОК, который также работает на месторождении «Шah Дениз», являющемся еще одним крупным источником энергоресурсов для SECP.

BP and SOCAR's partnership dates back to 1993, when Abulfaz Elchibey (1992–1993), Azerbaijan's president at the time, attempted to sign an agreement with a BP-led international consortium to develop Azerbaijan's offshore oil reserves. His successor, Heydar Aliyev (1993–2003), followed his initiative and furthered the cooperation with BP interest. However, to equalize relations, he also launched a new partnership with Gazprom.

On September 20, 1994, Baku signed the first production sharing agreement (PSA) for the Azeri – Chirag – Gunashli oil field (ACG) with a consortium of nine Western oil companies from six different countries under the AIOC. These were the UK's BP (operator) and Ramco; the U.S.' Amoco, Unocal, Exxon, and Pennzoil; Russia's LUKOIL; Norway's Statoil; Turkey's TPAO; Japan's ITOCHU; and Saudi Arabia's Delta Nimir Khazar.

Transport to Markets is as Important as Sharing Fields

Studies on route options for a regional export pipeline to transport the oil began shortly after the agreement. Controlling the oil reserves' transport to markets was as important as sharing fields. Without a safe and secure route out of the landlocked Caspian Sea, the reserves could not secure their values. Russia proposed to pump Azerbaijan's oil reserves via existing Russian networks built during the Soviet period, thereby maintaining its main point of leverage over Azerbaijan's economy. The U.S. backed new southern roads, planned to run from the south via Georgia and Turkey. The EU remained distant. Finally three pipelines have been established, each of which fulfilled different functions. The Baku – Novorossiysk and Baku – Supsa pipelines export the early oil to the north and the Baku – Tbilisi – Ceyhan pipeline (BTC) exports oil to the Mediterranean Sea.

BP and the “Project of the Century” – the BTC Oil Pipeline

Azerbaijan, Georgia, and Turkey signed the BTC's inter-governmental agreement on November 18, 1999, calling it “the project of the century”. Eleven shareholders from eleven different companies established the BTC Company to build and operate the pipeline, and as had happened with the AIOC, BP was the largest shareholder and became the operation's leader. While building the BTC, BP hired thousands of employees in the region and became the international energy company with the most important experience in the area.

Azerbaijan, in turn, had also become a star in the energy industry as a consequence of a 13-year long battle for independence from Russia (1993–2006). Baku had to overcome Russia's efforts to maintain its political power, fights over the legal status of the Caspian sea, the legacy of a state-owned energy industry, and its ongoing conflict with Armenia. BP became the main partner of SOCAR during this process. With all this experience in the region due to oil contracts, when Azerbaijan's natural gas exportation began in 2007 with the Shah Deniz field, BP became the natural leader of the gas exploration and export projects. BP, the leader of AIOC and the operator of BTC, also soon became the leader of the Shah Deniz consortium.

As the result of these experiences and by virtue of being the Shah Deniz Consortium's leader, when Azeri resources became a top destination for the SECP supply, BP had the power to select among the gas pipeline projects proposals for

Начало партнерским отношениям между компаниями BP и ГНКАР было положено в 1993 году, когда Абульфаз Эльчибей, президент Азербайджана (1992–1993), попытался подписать соглашение с международным консорциумом, возглавляемым BP, о разработке запасов нефти на азербайджанском шельфе. Преемник Эльчибея – Гейдар Алиев (1993–2003) – продолжил следовать его инициативе и способствовал сотрудничеству с BP. Для выравнивания отношений он также наладил отношения с «Газпромом».

20 сентября 1994 года Баку подписал первое соглашение о разделении продукции (СПП) по нефтяному месторождению «Азери – Чираг – Гюнешли» (АЧГ) с консорциумом АМОК, состоящим из девяти западных нефтяных компаний из шести разных стран. В консорциум вошли следующие компании: BP (оператор) и Ramco (Великобритания); Amoco, Unocal, Exxon и Pennzoil (США); «ЛУКОЙЛ» (Россия); Statoil (Норвегия); ТРАО (Турция); ИТОСНУ (Япония) и Delta Nimir Khazar (Саудовская Аравия).

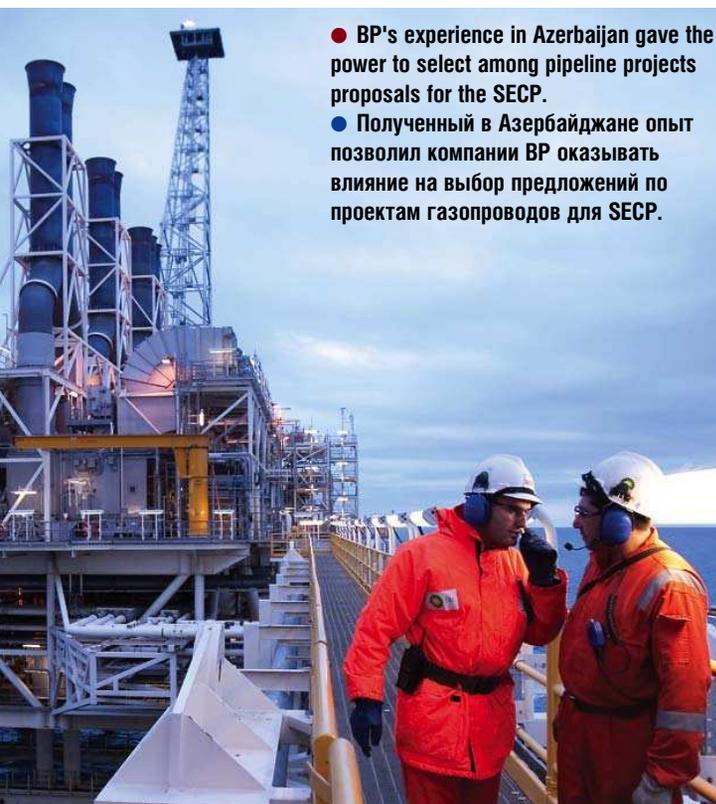
Доставка на рынок столь же важна, как и совместно используемые месторождения

Исследования вариантов маршрута регионального экспортного трубопровода для транспортировки нефти начались вскоре после заключения соглашения. Доставка запасов нефти на рынки была столь же важным фактором, как и совместная эксплуатация месторождений. Без надежного и безопасного маршрута из внутриконтинентального Каспийского моря нефтяные запасы не могли обеспечить своей ценности. Россия предложила прокачивать азербайджанскую нефть через существующую российскую трубопроводную сеть, построенную еще во времена Советского Союза, сохраняя, таким образом, свой основной инструмент воздействия на экономику Азербайджана. США поддержали новые южные маршруты, которые планировалось запустить с юга через Грузию и Турцию. Евросоюз на тот момент держался на расстоянии от этих проектов. В конце концов, было создано три трубопровода, каждый из которых выполнял разные функции: нефтепроводы «Баку – Новороссийск» и «Баку – Супса» экспортируют раннюю нефть на север, а по трубопроводу «Баку – Тбилиси – Джейхан» (Baku – Tbilisi – Ceyhan, BTC) нефть подается к Средиземному морю.

Компания BP и «проект века» – нефтепровод «Баку – Тбилиси – Джейхан»

Азербайджан, Грузия и Турция подписали межправительственное соглашение по трубопроводу «Баку – Тбилиси – Джейхан» 18 ноября 1999 года, назвав его «проектом века». Одиннадцать акционеров из одиннадцати разных компаний создали компанию BTC для строительства и эксплуатации трубопровода. Компания BP вновь стала самым крупным акционером проекта и его оператором. Во время строительства трубопровода BP наняла в регионе несколько тысяч работников и стала международной энергетической компанией с наибольшим практическим опытом в регионе.

В свою очередь, Азербайджан также стал ведущим игроком энергетической отрасли как следствие 13-летней борьбы за независимость от России (1993–2006). Баку пришлось бороться с попытками России сохранить свое политическое влияние в регионе, отстаивать правовой статус Каспийского моря, преодолевать последствия государственного контроля в энергетической отрасли и искать решение для прекращения конфликта с Арменией. Именно тогда компания BP

● BP's experience in Azerbaijan gave the power to select among pipeline projects proposals for the SECP.

● Полученный в Азербайджане опыт позволил компании BP оказывать влияние на выбор предложений по проектам газопроводов для SECP.

building the SECP. BP announced in summer 2012 the Shah Deniz consortium's decision – the Azeri-Turkish joint project TANAP was officially selected as the main leg for the SECP.

In January 2013, BP signed a framework accord to take over 12 percent of TANAP. Within this partnership BP is expected to become the decisive company for gas transport in the SECP. BP's growing power may lead to a monopoly in the SECP. This is unless KRG resources begin to penetrate the European market.

The Emergence of KRG Oil and Gas

Despite its abundant oil and gas resources (45 billion barrels of oil and 2.8-5.7 tcm of gas), the KRG's hydrocarbon industry only dates back to 2007. While the natural gas sector remains largely undeveloped, the oil production objective for 2015 is 1 million barrels of oil per day, equivalent to Qatar's oil production numbers for 2010. An independent oil pipeline running from the KRG to Turkey is also on the agenda. Until 2011, interest in Erbil's upstream oil sector largely came from medium-sized foreign oil companies, i.e. Norway's DNO, Turkey's Genel Enerji and Petoil, Canada's Addax Petroleum and Western Zagros, U.S.' Prime Natural Resources and A& T Energy. Today, Four medium-sized companies and five international oil companies (IOCs) – ExxonMobil, France's Total, Russia's Gazprom Neft, and the U.S.' Chevron – have begun operations in the region.

Beside these ambitious objectives and its attractiveness as an energy investment destination, the KRG has been dealing with political and jurisdictional challenges. Erbil and Baghdad have had an ongoing dispute since 2005 on an oil and gas revenue sharing formula and how authority is divided between the federal government and regional authorities – i.e., on how to interpret the relevant sections of the Iraqi constitution. In 2007, when the KRG's parliament approved the Kurdistan region's oil and gas investment law and prepared a model

стала основным партнером ГНКАР. Благодаря большому опыту работы в регионе, компания возглавила проекты по разведке и экспорту газа в то время, когда в 2007 начался экспорт азербайджанского газа с месторождения «Шах-Дениз». В частности, BP является оператором уже упомянутых консорциума АМОК и трубопровода ВТС, а также консорциума «Шах-Дениз».

Полученный опыт и звание лидера проекта «Шах-Дениз» позволили BP оказывать влияние на выбор предложений по строительству Южного энергетического коридора среди проектов газопроводов, когда энергоресурсы Азербайджана стали главным объектом для экспортных поставок. Летом 2012 года компания объявила решение консорциума «Шах-Дениз», согласно которому совместный азербайджано-турецкий проект TANAP был официально выбран в качестве основы для SECP.

В январе 2013 года BP подписала рамочное соглашение, по которому она брала на себя 12% проекта TANAP. Ожидается, что именно эта компания будет принимать решения по транспортировке газа по SECP. Растущее влияние BP может привести к ее монополии в проекте. И это произойдет, если только ресурсы КРИ не начнут поступать на европейский рынок.

Появление нефти и газа из Курдского района Ирака

Несмотря на свои обильные запасы нефти и газа (45 млрд барр. нефти и 2,8-5,7 трлн м³ газа), углеводородная отрасль КРИ берет свое начало только с 2007 года. В то время как ее газовый сектор все еще остается в значительной мере неразвитым, план по добыче нефти на 2015 год установлен в размере 1 млн барр./сут, что сопоставимо с производственными показателями Катара на 2010 год. На повестке дня остается также независимый нефтепровод из КРИ в Турцию. До 2011 года заинтересованность в растущем нефтяном секторе Эрбиля, в основном, проявляли иностранные нефтяные компании средней величины, такие как DNO (Норвегия), Genel Enerji и Petoil (Турция), Addax Petroleum и Western Zagros (Канада), Prime Natural Resources и A&T Energy (США). Сегодня в регионе начали работы четыре компании средней величины и пять международных нефтяных компаний (МНК) – ExxonMobil, Total, «Газпром нефть» и Chevron.

В настоящее время в КРИ активно решают политические и юрисдикционные проблемы. Эрбиль и Багдад с 2005 года ведут непрекращающийся спор о формуле распределения доходов от продажи нефти и газа и разделения полномочий между федеральным правительством и региональными органами власти – говоря иначе, каким образом интерпретировать соответствующие разделы иракской конституции. В 2007 году, когда парламент КРИ принял закон об инвестициях в нефтяную и газовую отрасль Курдистана и подготовил типовое соглашение о разделении продукции (СПП) для стандартизации соглашений с иностранцами, эта проблема обострилась еще больше. Багдад немедленно осудил соглашения КРИ с международными компаниями, объявив их незаконными.

Другой кризис начался, когда КРИ начал экспортировать сырую нефть непосредственно в Турцию. Турецко-британское совместное предприятие, входящее в компанию Genel Enerji, доставило первую партию сырой нефти с месторождения Таг Таг (Курдистан) в турецкий порт Джейхан на Средиземном море грузовым автотранспортом, откуда эту нефть отправили на продажу на мировой рынок в обход нефтепровода «Киркук-Юмургалык», контролируемого Багдадом. Такой способ транспортировки нефти вызвал опасения у Багдада о намерении

production sharing contract (PSC) to standardize agreements with foreigners, the problem was further complicated. Baghdad immediately condemned the KRG's agreements with international companies, declaring them illegal.

Another crisis started when the KRG begun exporting crude oil directly to Turkey. A Turkish-British joint venture under Genel Enerji delivered the first crude oil from the KRG's Taq Taq oil field to Turkey's Ceyhan port on the Mediterranean Sea via truck, where it was shipped to be sold on the international market, instead of using the Kirkuk-Yumuratlik oil pipeline (which is controlled by Baghdad). This oil transport has prompted concerns to Baghdad about the KRG's intention to bypass Baghdad in its energy exports and making a symbolic step towards economical independence.

Major Foreign Companies Joined the Forces

Business has kept increasing. "There is no place in the world where such a big volume of oil will be overlooked because politicians did not solve their problems," said Tony Hayward, the CEO of Genel Enerji. Genel Enerji company, ExxonMobil and Gazprom Neft are making major investments in the KRG. Genel Enerji from Turkey was one the first oil company penetrating the KRG and today Turkish energy group is moving towards being the largest investor in the region, with its investments in Taq taq and Tawke fields. ExxonMobil, the first IOC to make an agreement with the KRG, signed product sharing agreements for six oil licences in KRG. Its Qara Hanjeer licence in southwest is also close to KRG's main gas fields, with this relations the U.S. energy giant is also interested in Khor Mor gas field. Russia's fifth largest oil producer, Gazprom Neft, has been recently awarded its 3rd PSC in the Halabja block. Gazprom Neft holds 40 percent stake in the Garmian block and an 80 percent in the Shakal block.

Today, as the KRG's oil and gas business emerges, international energy companies are willing to explore and invest in the region. New oil production will require new export roads and Turkey appears the most reliable destination. This investment strategy is crucial not just for the oil sector, but also for gas.

KRG's Gas Supply to Europe

In the old maps of the original Nabucco gas pipeline plan, a southern gas supply leg to Northern Iraqi gas sources was represented by a dotted line. But with domestic tensions in Iraq and the Shah Deniz Consortium's strategic politics, this second leg disappeared. In the context of Turkish and European growing gas demands and Azerbaijan's growing power as the sole provider of gas resources, it may seem prudent to redraw this line. Genel Enerji, Gazprom Neft, and ExxonMobil appear to be main competitors for this project.

BP seems to have noted this possibility, as it has decided to join forces with Baghdad in Iraq's domestic oil and gas revenue sharing dispute. In January 2013 BP signed a deal with Iraq's central government to develop the Kirkuk oil field's production capacities, located on the KRG's border. The KRG called this deal an "illegal" step as part of the autonomous region's feud with the central government. Kurdish authorities argue the management of the Kirkuk field must be undertaken not by the central government but by the regional governorate, saying this is part of the process outlined under the country's constitution. The potential of Kurdistan in terms of fuel reserves is there. So is the interest of major energy companies. Until yesterday we could consider Kurdistan to be a sleeping giant, but not anymore. The awakening is a fact. 🔴

Курдистана обойти его в экспорте энергоресурсов и сделать символический шаг на пути к экономической независимости.

Иностранные компании объединили усилия

Бизнес, между тем, продолжает наращивать обороты. «Нигде в мире нет места, где такой большой запас нефти будет оставлен без внимания из-за того, что политики не решают свои проблемы», – сказал Тони Хейворд, генеральный директор компании Genel Enerji. Компания Genel Enerji, а также компании ExxonMobil и «Газпром нефть» являются основными инвесторами в КРИ. Genel Enerji из Турции была одной из первых нефтяных компаний, проникших в КРИ, и сегодня она может стать самым крупным игроком в регионе, инвестируя в месторождения Taq Taq и Tawke. ExxonMobil стала первой МНК, заключившей с КРИ соглашения о разделе продукции для шести лицензий на добычу нефти в Курдистане. Месторождение Qara Hanjeer на юго-западе, на которое компания получила лицензию, также находится вблизи основных газовых месторождений КРИ, поэтому американский энергетический гигант сейчас также заинтересован в работе на месторождении Khor Mor. «Газпром нефть», пятая по величине российская нефтяная компания, недавно заключила третье соглашение о разделении продукции на участке Halabja. «Газпром нефть» владеет 40%-й долей на участке Garmian и 80%-й – на участке Shakal.

Сегодня, по мере развития нефтяного и газового бизнеса в КРИ, международные энергетические компании все больше стремятся вести разведку и вкладывать средства в этот регион. Новая нефтедобыча потребует новых экспортных маршрутов, и наиболее надежным конечным пунктом для них представляется Турция. Такая стратегия инвестирования является основополагающей не только для нефтяного, но и для газового сектора.

Поставка газа из КРИ в Европу

На старых картах первоначального плана газопровода Nabucco южный отрезок трубопровода к газовым месторождениям Северного Ирака был обозначен пунктирной линией. Затем этот отрезок убрали из-за внутренних конфликтов в Ираке и стратегической политики консорциума «Шах-Дениз». В контексте роста потребности Турции и Европы в газе и растущей мощи Азербайджана как единственного поставщика газа, представляется разумным восстановить эту линию на плане. По всей видимости, конкурентами этому проекту будут выступать компании Genel Enerji, «Газпром нефть» и ExxonMobil.

BP, похоже, заметила эту возможность, так как решила объединить свои силы с Багдадом во внутреннем иракском споре о разделении доходов от продажи нефти и газа. В январе 2013 года BP заключила сделку с центральным правительством Ирака по разработке нефтяного месторождения Kirkuk, расположенного на границе с КРИ. В Курдистане эту сделку назвали «незаконным» шагом и рассматривают ее как часть противостояния между автономным регионом и центральным правительством. Курдские власти утверждают, что месторождением Kirkuk должно находиться под управлением не центрального правительства, а регионального органа, утверждая, что так прописано в конституции страны. У Курдистана большой потенциал с точки зрения топливных запасов, поэтому ведущие энергетические компании и проявляют к нему интерес. До недавнего времени к Курдистану можно было относиться как к «спящему великану», но сегодня его пробуждение уже стало свершившимся фактом. 🔵